

Битва при Гемаuertгофе в описании Людвиг Хольберга (к вопросу о русских источниках Введения в историю знатнейших европейских стран)

Михаил Люстров

Abstract: *Holberg's Description of the Battle of Gemauerthof (On the Question of the Russian Sources of his Introduction to the History of the Most Notable European Countries).* This article suggests a Russian source for an episode in the chapter *About Sweden* in *Introduction to the History of the Most Notable European Countries* by the classic of Danish literature, the historian Ludvig Holberg. This text describes the battle between the Russians and the Swedes at Gemauerthof in July 1705. It relates that after a successful attack on Mitava, the Russians engaged a large detachment of Swedes under General Lewenhaupt but were defeated as a result of a reckless act by Colonel Ignatiev. Analysis reveals that Holberg followed the text of Russian reports on the battle of Mur-Myz. In the Danish version, the Russian Colonel Ignatiev is a prominent figure, here named Ignatius, and is among several people with this name who attracted Holberg's attention, including the "mad" Ignatius of Loyola.

Keywords: Ludvig Holberg, Great Northern War, Battle of Gemauerthof, Russian report, Swedish report

Среди сочинений классика датской литературы, комедиографа, поэта, моралиста и историка Людвиг Хольберга (Ludvig Holberg, 1684–1754) значителен созданный по образцу труда Самуэля Пуфендорфа (Samuel von Pufendorf, 1632–1694) *Введение в историю знатнейших европейских стран* (*Introduction til de fornemste europæiske rigers historier*). Книга вышла в Копенгагене в 1711 году, дополнение к ней – в 1713 году. Рассказ о Северной войне Хольберг включает в главу *О Швеции*, и, как я предположил в книге *Людвиг Хольберг и русско-скандинавские литературные связи в XVIII веке*, при его составлении пользуется переводами русских реляций и журналов. Предложенная версия основывалась на единственном наблюдении: лишь в датском *Введении* и в русском *Журнале или поденной росписи, что под крепостью Нарвою случилось* (1704 год) отмечается, что ворвавшиеся в город русские солдаты устроили кровавую резню «в первом жару» («*udi første Hidsighed*»). Несомненно, эта гипотеза нуждалась в более убедительном подтверждении, и дальнейший анализ книги Хольберга показал, что основания для ее выдвижения существуют.

Mikhail Yu. Ljustrov, Russian Academy of Sciences, Russian Federation, mlustrov@mail.ru, 0000-0002-8475-0700

Referee List (DOI 10.36253/fup_referee_list)

FUP Best Practice in Scholarly Publishing (DOI 10.36253/fup_best_practice)

Mikhail Yu. Ljustrov, *Holberg's Description of the Battle of Gemauerthof (On the Question of the Russian Sources of his Introduction to the History of the Most Notable European Countries)*, © Author(s), CC BY 4.0, DOI 10.36253/979-12-215-0585-6.32, in Svetlana Mengel, Laura Rossi (edited by), *Language and Education in Petrine Russia. Essays in Honour of Maria Cristina Bragone*, pp. 427–434, 2024, published by Firenze University Press, ISBN 979-12-215-0585-6, DOI 10.36253/979-12-215-0585-6

В помещенном в ту же главу *О Швеции* кратком рассказе о неудачном для генерал-фельдмаршала Шереметева сражении при Гемауртгофе Хольберг отмечает, что в начале битвы московиты были довольно удачливы, оттеснили шведов и захватили 3 их пушки, но затем русский полковник (Oberst) по имени Ignatius без приказа командующего начал преследовать неприятеля, нарушил строй и, получив решительный отпор, вместе со своими подполковником (Oberst-Leutenant) и майором (Major) был смертельно ранен, а его полк смешался и смял присоединившуюся к нему русскую пехоту (Holtberg 1711, 99, 100).

Существуют русские, шведская, немецкая и английская версии рассказа о гемауртгофской битве, не принципиально, но отличающиеся от предложенной Хольбергом. Совпадающий с датским, но значительно более пространственный русский вариант истории был издан в Вильне 24 июля 1705 года под названием *Доношение о случившемся бою в Курляндии в шести милях от Митавы при мызе, называемой Муром, июля в 15 день у господина фельтмаршалка и кавалера Бориса Петровича Шереметева с швейским генералом Левенгоуптом* (Пеккарский 1862, 119; Майкова 1969, 385) и впоследствии напечатан в *Деяниях Петра Великого* И. Голикова («Выписка из ведомостей, каковы пришли от господина фельдмаршала и кавалера Шереметева о случившемся у него бою с швейским генералом Левенгоуптом в Курляндии во шти милях от Митавы при мызе, называемой Муром, июля в 15 день 1705») и в *Письмах и бумагах Петра Великого* («Реляция о сражении при Мур-мызе (Гемауртгофе) с поправками государя»): «... в середине же и на левом крыле нашем был бой равной долгое время, и по неколиком времени и средина нашего боевого строю пехоту и конницу неприятельскую збили и три пушки у них взяли; и тогда из середины строю нашего «без воли фелтмаршалка» полковник Игнатъев из линии за неприятелем далее «погнался», где наведен на пехоту неприятельскую, в резерве за конницею в прикрытье стоящую, от которой по жестоком бою, при котором и сам с полуполковником своим и с маеором смертно ранен, полк его в конфузию приведен, и пехоту нашу тем посямяли» (Письма и бумаги Петра Великого 1893, 389). Датский и русский фрагменты сближает не только сходная последовательность изложения событий, но и некоторые детали: количество захваченных шведских пушек и имя недисциплинированного московитского полковника.

Причина возможного знакомства Хольберга с текстом русского рассказа о гемауртгофской битве указана в трудах И. И. Голикова и Н. Г. Устрялова: «его величество сообщил оную (выписку из донесения Шереметева – М.Л.) союзникам и всем своим министрам и знатным особам» (Голиков 1789, 93); «Донесение Шереметева о сражении при Гемауртгофе в письмах его к государю не напечатано и в Государственном архиве не найдено. Выписку из него Петр разослал к своим союзникам и министрам, исправив ее вчерне собственною рукою» (Устрялов 1863, 375). Установить же, каким именно переводом переданного союзникам рассказа о гемауртгофской неудаче располагал Хольберг, затруднительно. Переложения русских сообщений, составленных сразу после сражений Северной войны, в Европе издавались; например, реляция

о победе под Полтавой «была немедленно переведена в Голландии на французский язык и издана в виде брошюры в 4°» (Круазе ван дер Коп 1910, 125), но осуществлялось ли нечто подобное в отношении донесения о поражении при Мур-Мызе, точно неизвестно. Среди напечатанных немецких описаний битвы при Гемауертгофе обнаруживается перевод шведского, но не русского рассказа (*Wahrhafter Bericht von der blutigen Action und glorieusen Victorie so Gen. Major Graf A. L. Löwenhaupt wider den Moscovit. Gen. Feld. Marsch. Scheremethoff bey Gemäuerthoff d. 16. Juli 1705*).

Опираясь в главе *О Швеции* на текст русской реляции, датчанин Хольберг описывает сражение при Мур-Мызе с позиции союзников русских. Так, слово «враг» он употребляет исключительно по отношению к победителям — шведам: «сначала московиты были столь удачливы, что потеснили врага» (Holberg 1711, 101), а полковник Ignatius «был так хорошо встречен врагом, что ... получил смертельное ранение» (Holberg 1711, 101). При этом Хольберг стремится создать видимость объективности и русских солдат называет не «нашими», как они именуются в русской реляции, но «московитами». По той же причине датский автор опускает содержащиеся в русском описании сведения об огромных потерях шведов («с неприятельской же страны большая часть их конницы пропала и по последней мере вдвое урон их счислится может» (Письма и бумаги Петра Великого 1893, 390)). За русской реляцией Хольберг следует, ее отдельные фрагменты воспроизводит, но текст не копирует и преобразует русский рассказ в рассказ союзническо-датский, на его взгляд, подходящий для книги по истории крупнейших европейских стран.

В свою очередь авторы, представляющие шведскую сторону, например, составитель *Военной истории Карла XII, короля Швеции* (*Histoire militaire de Charles XII, roi de Suède*) Густав Адлерфельд (Gustaf Adlerfelt, 1671–1709), следуют за текстом *Правдивого рассказа о кровавой стычке и грандиозной победе* (*Een sanfärdig Berättelse om den blodige träffning och härlige Seger...*) — шведской реляции о сражении при Гемауертгофе, в которой врагами, естественно, называются русские. Из шведского описания, кроме прочего, следует, что «вражеские драгуны» переправились через ручей и ударили шведским кавалеристам во фланг, и только вмешательство батальона гренадер «полка господина графа» Левенгаупта (Adam Ludwig Lewenhaupt, 1659–1719), «которые стояли в интервалах между обеими линиями», позволило восстановить порядок и разгромить русскую пехоту (*Een sanfärdig Berättelse* 1705, 4), а также, что в битве при Гемауертгофе московиты потеряли много (разумеется, неизвестных шведскому автору) офицеров (*Een sanfärdig Berättelse* 1705, 7).

В русских текстах, содержащих сведения о поражении при Мур-Мызе, имя полковника, в кратком рассказе Хольберга ставшего главным героем, встречается неоднократно, но всегда в ряду с прочими погибшими старшими офицерами. В походном журнале 1705 года говорится, что в 22-й день получены ведомости от господина Фельтмаршала Шереметева о баталии с Генералом Швециком Левенгоптом, с которым бой был в 15-й день Июля несчастлив, где у наших пушки побрали и Полковников драгунских, а имянно: Кропотова, Игнатьева, Сухотина, убили» (Походный журнал 1705, 8). В по-

ходном журнале Б. П. Шереметева сказано, что «генерал-фельдмаршал сам с генералом Боуром паки поехали смотреть, како неприятель обстоит, к которому часу Кропотов прибежал и говорил генералу-фельдмаршалу, что будто неприятель уходит, и донесши о том, не дождався указа, побежал к своей бригаде и, покинув порядок и пехоту, такоже и Игнатъев пошли на неприятеля, и как сошлись, учинили бой» (Письма и бумаги Петра Великого 1893, 871, 872). В *Записках* Б. И. Куракина говорится: «И потом сам фелдмаршал Шереметев из Митавы пошел на генерал майора Лейнгопа шведского пошел, которой стоял от Митавы в 30 верстах в 8 тысячах войска, а потом сикурсу инфантерии из Риги 2000 солдат и всего в 10000 войска. И дал с тем баталию, которая несчастлива была, где наши потеряла восемь знамен, 13 пушек, и полковников: Игнатъева, Кропотова, Сухотина, майора Карташова, также иных офицеров, а всех 60 или больше человек, а солдат и драгун с 2000 человек» (Куракин 1890, 301, 301).

Несложно обнаружить, что погибшим в сражении полковником Игнатъевым является Иван Арсеньевич Игнатъев, с 1700 по 1702 год стольник в Туле, а с 1702 года — полковник в Астраханском драгунском полку, сформированном в 1701 году в Москве комиссией князя Б. А. Голицына (Рабинович 1977). В рассказе Хольберга о гемауертгофской трагедии он является центральным персонажем, единственным виновником внезапного превращения русской победы в поражение. Появление в тексте датского историка и драматурга московитского полковника Ignatius'a описанное действие оживляет и драматизирует. В свою очередь английский посланник в России Чарльз Уитворд (Charles Whitworth, 1675–1725) в донесении своему правительству от 12 августа 1705 года отмечает, что в сражении, произошедшем «в двух милях от того города» (Митавы – М.Л.), русские потеряли четырех полковников, имена которых ему неизвестны и, надо понимать, неинтересны (Витворт 1884, 150).

В сочинениях на «московитскую» тему Хольберг, как правило, с удовольствием приводит курьезные для датчан русские слова и фамилии: из жизнеописания Петра I следует, что речь царя, произнесенную им на корабле в мае 1714 года, «старые московиты» одобрили странным возгласом «Je-e prawda» (в *Преображенной России* Фридриха Христиана Вебера (Friedrich Christian Weber, ум. в 1739 году), откуда Хольберг заимствовал этот фрагмент, «старые московиты» говорят «Je-je prawda»). О многократном повторении москочитами «Hospodi Pomiglio» (как вариант — «Hodpidi Pomilio») Хольберг пишет в *Нравоучительных мыслях* и в том же жизнеописании (Люстров 2021, 197, 198). В главе *О Московии Введения в историю знатнейших европейских стран* русского посла, отправленного на Карловицкий конгресс, зовут «Procoruni Pogdanovitz Vosnicin», а царя Василия Шуйского — «Basilius Suski» (Holberg 1711, 153, 161). Фамилию же русского полковника Хольберг (по собственному почину или вслед за ставшим ему доступным переводом русской реляции) на русский манер записать не пытается и превращает в знакомое «Ignatius».

Трудно допустить, что датский автор называет московитского офицера по имени, при том, что в его сочинениях имя Игнатий (Ignatius) встречается-

ся неоднократно. Так, Хольберг упоминает Игнатия Богоносца, епископа Антиохийского (Ignatius den 3, die Biskop udi Antiochia, ум. ок. 107), Игнатия, патриарха Константинопольского (Patriarchen Ignatius, ок. 797–877) и Игнатия Лойолу (Ignatius Lojola, 1491–1556). Если фигурирующий лишь во *Всеобщей церковной истории* Игнатий Богоносец называется Хольбергом «великим мужем» (Holberg 1738, 108), то появляющийся в его разных историко-нравоучительных сочинениях Игнатий Лойола представлен безумным фанатиком. Так, в 471-й нравоучительной эпистоле Хольберга сказано, что «многие отшельники и аскеты были не иначе как угрюмыми людьми, что Св. Франциск и Игнатий (Ignatius) вошли в список святых, потому что были не в себе» (Holberg 1754, 193), в 512-й эпистоле — что «фанатиками, которых римская церковь почитает как святых», являются Феодор Студит, Св. Франциск и Игнатий Лойола (Holberg 1754, 238). В «сравнительных жизнеописаниях» Жанны д'Арк и Антуанетты Буриньон Хольберг замечает, что у св. Франциска, Игнатия Лойолы, Антония Падуанского и «бесчисленного множества других святых воображение часто работало столь сильно, что в них не обнаруживалось ни малейшей искры благоразумия, поэтому их усердие должно отнести к чистому безумию» (Holberg 1745, 329).

Конечно, указанные отзывы о Лойоле напечатаны преимущественно в поздних сочинениях Хольберга, намеки на сходство основателя ордена иезуитов и русского полковника во *Введении* отсутствуют, злополучный Игнатьев, в отличие от Лойолы, сильного раздражения у датского автора не вызывает, но при этом их роднит отсутствие благоразумия и чрезмерная пылкость. При всем желании оставаться сторонним наблюдателем событий русско-шведской войны и воздерживаться от прямых оценок Хольберг легкомысленным поступком полковника Игнатьева явно раздосадован. Таким образом, в текстах датского автора фигурируют два безумных Ignatius'a, знаменитый испанский и малоизвестный, но чрезвычайно важный для рассказа о гемауертгофской битве русский.

Большое число военных чинов, в том числе полковников, упоминается Хольбергом в его *Истории Датского государства, Описании Дании и Норвегии*, значительно меньше — в «сравнительных жизнеописаниях» «великих героев Востока и Индии» и в интересующем нас *Введении*. Хольберг называет их по фамилии или по имени и фамилии — «полковник Ланге» (Lange), «полковник Йонас Гадерслебен» (Jonas Hadersleben), «полковник Алтрингер» (Altringer) или, как в случае с Игнатьевым, использует конструкцию «полковник по фамилии ...» (“Oberst ved Navn ...”).

В подавляющем большинстве случаев эта конструкция употребляется по отношению к офицерам-иностранцам, и это обстоятельство Хольберг отмечает специально: «польский пленный полковник по фамилии Денгоф» (“en polsk fanget oberst ved navn Doenhof”), «английский полковник по имени Ричард Хатчинсон» (“en Engelsk Oberst ved Navn Richard Hutchinson” — в *Истории Датского государства*, т. 3, 1735), «французский полковник по фамилии Кано» (“en fransk oberst ved navn Caneau” — в первом жизнеописательном письме) или интересующий нас «московитский полковник по

фамилии Игнатиус». Называя же фамилии (или имена и фамилии) полковников, Хольберг их национальность, как правило, не указывает: («полковник Арнхейм» (Arnheim), «полковник Бухвальд» (Buchwald), «полковник Бертрам Рантцау» (Bertram Rantzau), или уточняет, что речь идет о знакомом шведе: («шведский полковник Хельм Врангель» (Helm Wrangel), «шведский полковник Стенбок» (Steenbok).

По всей вероятности, указанная конструкция применяется Хольбергом в тех случаях, когда речь идет о неизвестном отечественной аудитории и нуждающемся в специальном представлении офицере, в большинстве случаев — иностранце. Немногочисленные исключения — «английский полковник Морган» (Morgan), а не «английский полковник по фамилии Морган», как значится в приведенных примерах — это предположение не опровергают, поскольку знакомить своих читателей с иноземным офицером датскому автору требуется далеко не всегда.

Игнатъев — не единственный российский полковник, привлечший внимание Хольберга и посредством указанной конструкции представленный датской читающей публике. В «сравнительных жизнеописаниях» афганского правителя Мира Вайса (Murr Weis, 1673–1715) и его сына Мира Махмуда (Murr Maghmud, 1697–1725) упоминается «московитский посланник по имени Израэль Ори (Israël Ory), армянин, впоследствии ставший «полковником на московитской службе» (Holberg 1739, 176). В отличие от Игнатъева, Ори — персонаж, заинтересовавший Хольберга своей биографией, появляющийся в обстоятельном рассказе о жизни «великого героя», а не в предельно кратком описании сражения. Вместе с тем оба российских полковника оказываются носителями неэкзотических и хорошо знакомых датчанам имен: Ignatius и Israel: например, Израиль — имя известных шведских поэтов XVII – начала XVIII века: Колмодин (Israel Kolmodin, 1643–1709) и Холмстрёма (Israel Holmström, 1661–1708). По всей видимости, в намерения Хольберга входит познакомить читателя его историко-нравоучительных сочинений с неизвестными московитскими офицерами, рассказать об их поступках и не стараться поразить единоземцев длинной и труднопроизносимой восточной фамилией.

Позиция Хольберга, представлявшего союзную России Данию и писавшего свой труд во время Северной войны, выглядит очевидной: симпатизируя Петру I и его армии, при описании сражения при Мур-Мызе он использует русскую реляцию и называет главного виновника русского поражения — недисциплинированного и потерявшего рассудок полковника Игнатъева. *Людвига Хольберга Введение в историю европейских стран*, продолженное рассказами о событиях, произошедших с 1709 до 1728 года (года второго издания книги) было напечатано в 1757 году, и в нем позиция датского автора в отношении русских и шведов изменений не претерпела: неожиданное нападение отряда Боура на Митаву по-прежнему напоминает ему акцию Евгения Савойского (Eugen von Savoyen, 1663–1736) под Кремоной; о ворвавшихся в Нарву русских Хольберг говорит, что прекративших сопротивление шведов они истребляли исключительно «в первом жару», а победителей при Мур-мызе

называет врагами (Holberg 1757, 731, 735, 736). В основу изданного в эпоху Семилетней войны датского труда по истории Швеции легли русские военные репортажи полувековой давности — времени старинного антишведского военного союза Дании и России.

Источники и литература

- Витворт, Чарльз. 1884. “Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе Чарльза Витворта с 1704 г. по 1708 г.” 1884. В *Сборник императорского русского исторического общества*. Т. 39. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.
- Голиков, Иван И. 1789. *Деяния Петра Великого, Мудрого Преобразователя России*. Ч. XI. Москва: тип. Н. И. Новикова.
- Крузе ван дер Коп, Анна А. 1910. “Как отнеслась Голландия к победе русских под Полтавой.” *Журнал министерства народного просвещения* 5: 123–33.
- Куракин, Борис И. 1890. “Русско-шведская война. Записки. 1700–1710.” В *Архив кн. Ф.А. Куракина*. Кн. 1, 291–328. Санкт-Петербург: Тип. В.С. Балашева,
- Люстров, Михаил Ю. 2021. *Людвиг Хольберг и русско-скандинавские литературные связи в XVIII веке*. Москва: ИМЛИ.
- Майкова, Татьяна С. 1969. “Военные «журналы» Петровского времени (по материалам ЦГАДА).” В *Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX века*, 368–90. Москва: Наука.
- Пекарский, Петр П. 1862. *Наука и литература в России при Петре Великом*. Ч. 2. Санкт-Петербург: издание Товарищества «Общественная польза».
- Письма и бумаги Петра Великого*. 1893. Т. 3 (1704–1705). Санкт-Петербург: Государственная типография.
- Походный журнал 1705 года (Журналы 1705 года)*. 1854. Санкт-Петербург: 2-е Отделение Собственной его имп. величества канцелярии.
- Рабинович, Моисей Д. 1977. *Полки Петровской армии 1698–1725. Краткий справочник*. Москва: Советская Россия.
- Устрялов, Николай Г. 1863. *История царствования Петра Великого*. Т. 4. Ч. I. Санкт-Петербург: Тип. II-го Отделения Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии.
- Een sanfärdig Berättelse. 1705. *Een sanfärdig Berättelse om den blodige träffning och härlige Seger, hwilken den Högwälförne Herr Generl-Majoren Gref Adam Ludwig Leijonhufwud Tappert och Hielte modigt befächtat emot den Musskowitziske General-Fält=Marschalken Knees Boris Petrovitz Scheremethoff, d. 16 Julij st. v. 1705 wed en ort som ligger på Churländske Gränssen och kallas Gemäuert Hoff*. 1705. Stockholm: Tryckt i Kongl. Bookt. Hoos Sahl. Wankifs Änkia.
- [Holberg, Ludvig]. 1711. *Ludvig Holbergs Introduction til de fornemste Europæiske Rigers Historier, fortsat indtil disse sidste tider, med et tilstræckeligt Register*. Kiøbenhavn: Trykt hos Johann Jacob Bornheinrich.
- Holberg, Ludvig. 1738. *Almindelig Kirke-Historie fra Christendommens første Begyndelse til Lutheri Reformation*. T.1. Kiøbenhavn: Trykt udi Hans Kongel. Majestæts og Universitetets Bogtrykkerie af Johann Georg Høpfner.
- Holberg, Ludvig. 1739. *Adskillige store Heltes og berømmelige Mænds, sær Orientaliske og Indianske sammenlignede Historier og Bedrifter efter PLUTARCHI Maade*. T. 2: 155–224. Kiøbenhavn: Trykt udi H. Kongl. Maj. og Univ. Bogtrykkerie af Johan Jørgen Høpfner.

- Holberg, Ludvig. 1745. *Adskillige Heltinders og navnkundige damers sammenlignede Historier efter Plutarchi Maade*. T. 2: 319–84. Kiøbenhavn: Trykt udi H. Kongl. Maj. og Univ. Bogtrykkerie af Johan Jørgen Høpffner.
- [Holberg, Ludvig]. 1754. *Baron Lud. Holbergs Epistler, Befattende Adskillige historiske, politiske, metaphysiske, moralske, philosophiske, Item Skiemtsomme Materier*. T. V. Kiøbenhavn: Trykt paa Otto Christ. Wentzels Bekostning.
- [Holberg, Ludvig]. 1757. *Ludvig Holberg's Introduction til de Europæiske Rigers Historier, forbedret med et nyt tillæg fra det Aar 1709 til 1728, da den sidste Edition er trykt*. Kiøbenhavn: Trykt udi Directeuren over Hans Kongel. Majestæts og Universitetets Bogtrykkerie, Johan Jørgen Høpffner.